

Сфера Чуйтянь — это благословенная земля, оставленная древними великими существами. В настоящее время она находится под управлением Академии Чжунчжоу и открывается раз в пять лет. В это время большинство учеников Академии отправляются в Сферу Чуйтянь как часть обязательного курса обучения.

Попадание в Сферу Чуйтянь несет в себе как удачу, так и риски. Каждый раз при открытии Сферы в ней погибает немало учеников, но это не останавливает соблазн возможностей для тех, кто идет по пути совершенствования.

На этот раз меч Чуюнь находится внутри Сферы Чуйтянь, из-за чего все ломаются в дверь, делая и так скудные места еще более дефицитными.

Великое состязание Сферы Чуйтянь разделено на три этапа. Первый состоится через два дня — это испытание культивации, из всех зарегистрировавшихся учеников отберут сто пятьдесят сильнейших. Второй этап — испытание состояния духа, выберут сто лучших. Последний этап проверяет объем знаний, и в финале выберут пятьдесят выдающихся.

Самый сложный этап, безусловно, второй, и он имеет наибольший вес в итоговой оценке.

Дефициты в силе и знаниях можно восполнить потом, но если есть изъяны в состоянии духа, то даже при уровне культивации и знаниях, намного превосходящих обычных людей, человек неизбежно сойдет с правильного пути.

Путь культивации — это процесс закалки духа.

Современный мир культивации уже не так жесток, как в прежние времена, когда пожирали слабые и сильные были правы. Теперь, если состояние духа правильное, даже при плохом духовном алтаре можно стать врачом или конфуцианским ученым — больше не царит культ силы.

В последние дни Цинь Чаньюань прилежно посещал занятия и не устраивал происшествий. Встречаясь со Сяо И, он лишь сухо здоровался. Столь аномальное поведение Цинь Чаньюаня заставило Сяо И лишь в первый день бросить на него лишний взгляд, но через два дня он привык.

Однако последние дни Цинь Чаньюаня прошли не так спокойно, как казалось. После возвращения с гор Дасюань он ясно осознал проблему: в Академии Чжунчжоу в этом году появился такой талант, как Сяо И, обладающий редчайшим в мире духовным алтарем десятого ранга и силой, далеко превосходящей обычных людей. Однако на вступительных испытаниях он занял лишь двести семьдесят второе место. Такой результат заставил скрежетать зубами. И хотя место не отражает всего, Цинь Чаньюань хотел узнать причину случившегося.

Возможно, Сяо И сделал это нарочно, а возможно, за этим стояло много слоев связанных интересов. Цинь Чаньюань просто хотел выяснить, что же произошло.

Почему никто не вмешивается? Почему никто не спрашивает? Почему, когда Сяо И продемонстрировал духовный алтарь десятого ранга, лица тех старейшин и инспекторов были столь спокойны?

Будто они заранее знали о существовании Сяо И.

Это открытие заставило Цинь Чаньюаня беспокоиться. Он хотел победить Сяо И — ведь, зная врага и себя, можно сразиться в ста битвах без поражения.

Но за эти дни расследований, возможно, из-за того, что Пять Сфер слишком сильно изменились и вышли из-под контроля Цинь Чаньюаня, он не нашел никакой информации о Сяо И.

У этого человека нет ни отца, ни матери, что совпадает с словами самого Сяо И. Он словно возник из пустоты, а может, выпрыгнул из расщелины в скале. В любом случае, он не связан ни с кем из Пяти Сфер. Прошлое у него чистое, до блеска, но именно эта чистота заставляла Цинь Чаньюаня чувствовать, что что-то не так.

Цинь Чаньюань полагал, что зацепка кроется в фамилии Сяо И — «Сяо».

В Пяти Сферах есть шесть великих родов. После упадка рода Сяо клан Наньгун начал стремительно нагонять и вместе с кланами Гунсунь, Е, Вэй, Сян и Ляньци вошел в число шести великих семей.

Цинь Чаньюань беспокоился, что этот «Сяо» может быть тем самым «Сяо» из бывших шести великих родов.

Однако много лет назад род Сяо был поглощен кланом Гунсунь, и осталась лишь одна капля крови — Сяо Юньцзинь. Если бы Сяо И действительно был из рода Сяо, то по характеру Сяо Юньцзиня он бы обязательно спрятал этого ребенка, лишь бы не вытряхнуть из него кровь рода Сяо и заменить ее на чью-то чужую.

Значит, это просто совпадение фамилий.

Накануне испытания культивации Цинь Чаньюань сидел в медитации при луне. Перед ним на белой бумаге были лишь хаотичные линии; он ничего не добился, только думая о грядущей завтра жестокой битве, и слегка вздохнул.

Это состязание шло на очки. Всего записалось девятьсот тридцать шесть учеников, среди них были как новички, так и те, кто должен был скоро закончить и выйти в мир. Уровни силы были различны, и сцена наверняка будет очень хаотичной.

Поэтому, чтобы предотвратить трагедии, старшие инспекторы случайным образом разбили всех учеников на пары. Первый раунд — на выбывание: победитель проходит в следующий раунд и получает два очка, проигравший же выбывает сразу.

Последующие поединки строго следовали системе очков: каждый случайным образом сражался с пятью людьми в пяти раундах. Победа приносила два очка, поражение списывало два очка, ничья не добавляла и не отнимала. В итоге по сумме очков всех ранжировали и выбирали сто пятьдесят лучших для выхода в следующий раунд.

Такие правила не были совершенны, но это был самый быстрый способ отобрать подходящих учеников и система, гарантирующая максимальную честность.

Цинь Чаньюань внимательно дважды перечитал правила и обнаружил, что не может придумать способ лучше. Он легко выдохнул лишний воздух. Первый этап испытания продлится целых пять дней. Он посмотрел в сторону дворика Сяо И и обнаружил, что Сяо И нет, не известно, куда он делся.

Цинь Чаньюань усмехнулся, задул свечу и долго стоял у окна, словно наконец отказавшись от чего-то, разделся и лег спать.

—
На следующее утро Цинь Чаньюань перехватил Сяо И у главных ворот столовой.

Как и ожидалось, вскоре Сяо И подошел к столовой, молчаливый, как гора.

Цинь Чаньюань преградил ему рукой путь:

— Ты какой по счету сегодня?

В сети изначального духа можно было посмотреть свою площадку и номер поединка.

Сяо И убрал его руку:

— Площадка «Сюань», тридцать второй.

Цинь Чаньюань усмехнулся:

— О, понял. Тогда постарайся выступить хорошо, я буду смотреть на тебя снизу.

Первый раунд испытания культивации был отборочным.

У Цинь Чаньюаня было хорошее зрение, он издали разглядел знакомую фигуру Сяо И. Сяо И сидел на стуле рядом с площадкой «Сюань» и спокойно читал книгу. Камень наконец свалился с души у Цинь Чаньюаня.

Он сам не знал почему, но всегда беспокоился, как бы Сяо И не повторил вступительные экзамены. По какой бы то ни было причине, двести семьдесят второе место не было истинным уровнем Сяо И.

Даже если личность Сяо И была туманной, Цинь Чаньюань надеялся честно сразиться с ним.

Темп отборочных раундов был очень быстрым. Иногда разница в силах между сторонами была слишком велика, и победитель определялся в мгновение ока. После окончания такого поединка старейшина объявлял победителя, и тут же начинался следующий.

Ведь отборочные раунды не были главным, следующие пять раундов — то самое.

Противник Цинь Чаньюаня был высоким и крепким мужчиной, на курс старше, привыкшим к тяжелому мечу.

У этого тяжелого меча был неплохой ранг, и Цинь Чаньюань чуть не был обманут, когда впервые взглянул на него.

Но позже, когда он стал прощупывать этого человека, он обнаружил, что хотя тело того и сильное, скорость и реакция намного ниже. Можно сказать, что его стиль борьбы заключался в лобовом натиске.

Цинь Чаньюань улыбнулся. Он лучше всего умел справляться с такими противниками. Всего за пять приемов тяжелый меч покинул руки того человека, и сам он лежал на земле, раскинув руки и ноги, лишенный всякой способности сопротивляться, не в силах пошевелиться.

Победа Цинь Чаньюаня.

Цинь Чанъюань отряхнул руки, желая пойти посмотреть на ситуацию у Сяо И, но неожиданно по дороге его перехватил Се Вэньжуй.

Се Вэньжуй дважды застенчиво улыбнулся ему. Цинь Чанъюань наклонил голову:

— Что, есть дело?

Се Вэньжуй повернул голову набок:

— Ты спешишь?

Цинь Чанъюань тайком взглянул в сторону Сяо И и обнаружил, что до выхода Сяо И на сцену еще далеко. Он успокоился и ответил:

— Нет, что ты хотел сказать?

Се Вэньжуй, казалось, стеснялся начать говорить, он обдумывал некоторое время, прежде чем открыть рот:

— Чанъюань, в последнее время Хо Лань не создавал никаких проблем, верно?

Цинь Чанъюань с одного взгляда понял намерение Се Вэньжуя — Се Вэньжуй окольными путями спрашивал, получил ли он извинительное письмо от Хо Ланя.

Цинь Чанъюань ответил:

— Разве ты не должен знать лучше меня, создает он проблемы или нет? Пару дней назад он прибежал передо мной хвастаться, сказав, что мне лучше не встречаться с ним на отборочном раунде, иначе он точно побьет меня до того, как я упаду на колени и буду умолять о пощаде, и что у меня даже не будет шанса продвинуться.

Лицо Се Вэньжуя немного побледнело:

— Чанъюань, Хо Лань действительно так сказал?

Цинь Чанъюань внезапно потерял интерес:

— Се Вэньжуй, какие у тебя вообще отношения с Хо Ланем? Неужели нужно, чтобы ты так за него заступался сзади?

Се Вэньжуй с трудом прикусил губу:

— Я... можно считать, его сводный брат...

<http://bllate.org/book/16414/1487450>